

Гора Мерцающий Мираж

Первая двадцатка уже собралась рядом с Горой Мерцающий Мираж. Тяжеловесы шести великих сект отвечали за управление формацией вокруг горы. Когда они активировали ее, радужный мост засверкал перед всеми собравшимися.

— Это — врата перемещения на Гору Мерцающий Мираж. Каждому из вас был выдан нефритовый жетон, который был выплавлен специально для этой формации. Помните, когда двадцать дней подойдут к концу, формация автоматически переместит вас назад. Жетон поможет вам найти ближайший телепорт, если вы столкнетесь с опасностью. Если вы раздавите его рядом с телепортом, вас автоматически перенесет за пределы горы. На горе расположено множество телепортов, для этой цели сгодится любой.

Эти жетоны могли спасти им жизнь. На горе, кроме духовных трав, было множество опасностей. При столкновении с серьезной угрозой лучше было сбежать по доброй воле. Само собой, хоть телепортов и было немало, все-таки они были не везде. Особо неудачливый культиватор мог часами бродить по горе и так и не наткнуться ни на один телепорт. Каждый раз хотя бы несколько людей погибали на горе. В особо неудачные года примерно двадцать пять процентов культиваторов не возвращались с горы. Таким образом, из шестидесяти дюжина вполне могла погибнуть...

В это двадцатке Королевскому Дворцу Пилюль достались два места для старейшин и два места для гениев. Му Гаоци впервые участвовал в столь важном событии, так что он заметно нервничал. Когда он вступил на радужный мост, он был непривычно молчалив.

— Не переживай, Гаоци! — подбодрил его Цзян Чэнь.

Му Гаоци постарался выдавить из себя улыбку:

— Береги себя, Брат Чэнь! Телепорт отправит нас в разные уголки горы. Я слышал, что эта гора огромна, словно океан. Надеюсь, мы сможем встретиться, оказавшись на горе!

Этого Му Гаоци хотел больше всего.

Цзян Чэнь улыбнулся:

— Хорошо, если у нас получится встретиться. Гаоци, не лезь на рожон. В случае опасности найди ближайший телепорт, чтобы сбежать.

Му Гаоци был без сомнения слабейшим среди кандидатов. Если он столкнется с кем-то агрессивным вроде Вэй Цина, ему несдобровать.

Но руководство секты позаботилось об учениках; им выдали по руне воздушного побега, позволявшей мгновенно перенестись на пятьдесят километров от места опасности. Пусть это было и не такое уж большое расстояние, этого хватило бы, чтобы избежать опасности. Тогда у них будет шанс найти телепорт и использовать нефритовый жетон.

— Помните, когда телепорт активируется, вы не должны сопротивляться его действию, используя свою энергию. В противном случае вас может поглотить формация.

Затем раздался громкий грохот, и всю территорию заполнил радужный луч, который подхватил

двадцать людей и исчез в никуда.

Оказавшись в столбе света, Цзян Чэнь не чувствовал вообще ничего. Все органы чувств отказали. Казалось, мир вернулся в состояние первозданного хаоса.

На каждую конечность словно обрушился огромный вес, не позволявший шевельнуться ни на дюйм. Через некоторое время в его ушах снова раздался грохот.

Разноцветные лучи перед его глазами исчезли, и он снова обрел контроль над своим телом.

«Так, я уже на Горе Мерцающий Мираж?»

Цзян Чэнь огляделся: он оказался на холме где-то на полпути к вершине горы. Земля была покрыта зеленой травой, а все вокруг было усеяно фиолетовыми бамбуковыми деревьями, тянувшимися вдоль холма. Прозрачный туман окутывал лес, придавая ему атмосферу какого-то сказочного королевства. Вдыхая несравненно чистый воздух, он обратил внимание на рыхлую почву под ногами. Его сразу впечатлила концентрация энергии, с которой не могла сравниться даже Розовая Долина Королевского Дворца Пилюль.

Цзян Чэнь активировал Божественное Око и огляделся еще раз. Никаких источников опасности он не обнаружил. Он снова обратил внимание на фиолетовый бамбук.

«Этот фиолетовый бамбук стал так высок из-за обилия духовной энергии. Что еще интереснее, так это окружающая его неземная аура. Госпожа Хуан-эр будет рада, если я посажу его Верховном Районе».

Хотя фиолетовый бамбук и был наполнен духовной энергией, в мире боевого дао он в основном использовался в эстетических целях. Из него делали сяо, флейты и прочие музыкальные инструменты. (Прим. переводчика: Сяо — тип китайской флейты.) Из него можно было делать и оружие, но оно получалось не слишком эффективным. Так что это была не совсем духовная трава и не совсем материал для изготовления оружия.

Потратив немного времени и сил, Цзян Чэнь выкорчевал участок бамбуковых деревьев и спрятал у себя. Если бы кто-то увидел, чем занимается Цзян Чэнь, они бы подумали, что он сошел с ума, или просто посмеялись бы над ним. Он тратил свое драгоценное время на такую чепуху.

После этого он не стал медлить. Нельзя было терять время. Благодаря своему огромному потенциалу в дао пилюль, Цзян Чэнь чувствовал себя здесь словно рыба в воде. В течение дня в близлежащих окрестностях не осталось ни одной несобранной духовной травы святого уровня. Травы более низкого уровня его не интересовали. По правде говоря, даже травы святого уровня были для него не так уж важны. Все-таки они соответствовали лишь изначальной сфере людей-культиваторов. А вот сфере мудрости соответствовали духовные травы истинного святого уровня.

Хотя Цзян Чэнь был на пике пятого уровня изначальной сферы, он использовал артефакты более высокого уровня. Его стандарты были так высоки, что на травы ниже святого уровня он даже не смотрел. Впрочем, для любых трав могло найтись применение. Все-таки его людям тоже нужны были ресурсы. Тех, что им давал Королевский Дворец Пилюль, надолго не хватит.

Через три дня в радиусе пятидесяти километров вокруг Цзян Чэня не осталось духовных трав святого уровня. Он не стал сам заниматься грязной работой, призвав Златозубых Крыс. Он просто выбрал несколько тысяч крыс посообразительнее и крепче на вид. Поскольку они

уже не раз пользовались добротой Цзян Чэня, Златозубые Крысы уже давно считали его своим господином. Они постарались на славу. Тем более, что Цзян Чэнь пообещал отдать им треть всех трав святого уровня, а травы более низкого уровня они могли оставить себе. Так что за три дня крысы собрали больше трав, чем могли бы собрать даже пятьсот людей.

Не было бы преувеличением сказать, что Цзян Чэнь чуть ли опустошил гору.

Что до Лун Сяосюаня, ему было наплевать на травы святого уровня. Он просто сопровождал Цзян Чэня, чтобы посмотреть мир.

Все-таки, хоть он и был потомком дракона, он всю жизнь прожил в древесном духовном роднике. Такой образ жизни породил в нем страх внешнего мира, благодаря которому Цзян Чэню было нетрудно контролировать поведение дракона. А не то Лун Сяосюань мог бы не на шутку распоясаться и перепугать всех, кто был на горе!

И это было бы наименьшей проблемой. Если бы его существование стало известно остальным, им было бы не найти покоя в Области Мириады. Хотя никто из этого региона не мог совладать с яростью дракона, в иных регионах были эксперты, которые запросто могли бы расправиться с Лун Сяосюанем. Любой культиватор императорской сферы представлял для него угрозу. Все-таки по драконьим меркам Лун Сяосюань был совсем еще дитя, ему лишь предстояло раскрыть свой устрашающий потенциал. К тому же, у него не было практически никакого боевого опыта.

Через три дня Цзян Чэнь покинул эту часть горы. Хоть он и собрал немало ресурсов, ему было все еще мало; он так долго ждал этого момента и хотел найти наиболее ценные травы.

Несколько часов спустя там, где Цзян Чэнь провел три дня, приземлился загадочный Дин Тун!

«Так, судя по маячку, Цзян Чэнь провел здесь немало времени».

Дин Тун быстро осмотрелся вокруг. К его удивлению здесь практически не осталось духовных трав.

«Как такое могло произойти?»

Хотя Дин Туну сейчас не было дела до духовных трав, это зрелище несколько озадачило его. Все это выглядело так, словно здесь прошли тысячи жнецов, оставивших лишь жалкие сорняки.

«Что-то тут не так, откуда здесь могли взять тысячи людей? В первой партии было не больше двадцати культиваторов. Даже если бы они десять дней и ночей подряд собирали здесь травы, они бы и тогда не смогли опустошить всю эту территорию!»

Дин Туну было трудно понять, что здесь произошло, но он быстро переключил внимание на более важные дела. Его задачей было отследить Цзян Чэня, а не исследовать этот странный феномен. Когда они все входили на гору, он использовал специальную технику, чтобы повесить на Цзян Чэня отслеживающий маячок. Поэтому он и смог найти это место.

Дин Тун отличался от Ван Ханя и Вэй Циня. Эти двое не скрывали своей ненависти к Цзян Чэню, а вот Дин Тун не позволял себе прилюдных вспышек ненависти после того, как вызвал Цзян Чэня на откровенный разговор. Его главной задачей на Горе Мерцающий Мираж было убийство Цзян Чэня, а не сбор трав. Немного осмотревшись, Дин Тун снова активировал свою технику отслеживания и отправился в следующую часть горы.

.....

Пока Цзян Чэнь путешествовал по горе, странная смесь удрученности и отвращения вдруг овладела его сердцем. С тех пор, как он оказался на горе, дурное предчувствие мучило его, то появляясь, то исчезая. Сперва он думал, что это было связано с опасностями, поджидающими его на горе.

Но за несколько дней он так и не встретил никого и ничего, что могло бы представлять для него опасность.

Однако это назойливое предчувствие все никак не покидало его. Похоже, что-то где-то пошло не так.

<http://tl.rulate.ru/book/27/610486>